

*Никогло Д.Е.,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела гагаузской этнологии,
Институт культурного наследия АН Молдовы, (Молдова)*

**Исследование этничности, отраженной в художественной
литературе
(к вопросу о методологических подходах)**

В данной статье рассматривается такое направление этнологической науки, как «этнолитература». На основе работ других исследователей и собственного опыта изучения этничности в художественной литературе гагаузов автор представляет различные методологические подходы и методы, которые могут быть применены при исследовании данной проблемы. Метод контент-анализа, сравнительно-исторический метод позволяют выявить те элементы этнической идентификации, содержащиеся в произведениях писателей, которые широко используют этническую тематику. В целом исследование отражения этничности в художественной литературе направлено на изучение динамики этнического самосознания представителей творческой интеллигенции, составляющей наиболее активную часть этнических мобилизаторов.

Ключевые слова: *этнолитература, этничность, художественная литература, контент-анализ, этнические мобилизаторы.*

*Nicoglo D.E.,
Candidate of History, scientific employee
of the department of Gagauz ethnologists,
Institute of Cultural Heritage (Moldova)*

**Study of ethnicity reflected in fiction (on the issue of methodological
approaches)**

This article examines such a direction of ethnological science as "ethnoliterature". Based on the works of other researchers and his own experience of studying ethnicity in the fiction of the Gagauz people, the author presents various methodological approaches and methods that can be applied in investigating this problem. The method of content analysis, comparative = historical method, makes it possible to identify those elements of ethnic identification contained in the works of writers who widely use ethnic themes. In general, the study of the reflection of ethnicity in fiction is aimed at studying the dynamics of ethnic self-awareness of representatives of the creative intelligentsia, which is the most active part of ethnic mobilizers.

Keywords: *ethnoliterature, ethnicity, fiction, content analysis, ethnic mobilizers.*

В последнее время в этнологии интерес исследователей направлен на изучение этничности в художественной литературе. Цель нашей статьи состоит в том, чтобы, опираясь на опыт предшественников и свои собственные наработки, обозначить ряд методологических подходов, которые могут быть использованы при исследовании отражения этничности в словесном творчестве, в общем, и в художественной литературе, в частности.

Прежде чем перейти непосредственно к изложению содержания нашей статьи, напомним, как определяется такой феномен, как этничность.

Среди ученых нет согласия в подходе к толкованию данного понятия. Тем не менее ученые выражают солидарность по некоторым критериям. В «Новой философской энциклопедии» под этничностью понимается категория, обозначающая существование культурно отличительных (этнических) групп и идентичностей. В этом смысле в основу положено определение Ф. Барта. Этничность можно толковать также как комплекс свойственных этническим общностям характеристик, которые позволяют считать их этническими. К их числу относятся следующие:

1) наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, наличие единого языка, общих черт материальной и духовной культуры;

2) политически оформленные представления о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые могут считаться частью того, что составляет представление о народе;

3) чувство отличительности, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия [Тишков, 2010].

Изучение этничности в художественной литературе находится в рамках научного направления, которое носит название «этнолитература».

Данное понятие прошло определенную эволюцию. Оно было введено в научный оборот латиноамериканскими учеными-индихенистами – исследователями культуры аборигенов Южной Америки [Прокоп, 2007: 16-17]. Анализируя различные толкования данной дефиниции, С. П. Прокоп впервые обобщает имеющиеся в зарубежной науке трактовки этого термина и предлагает рассматривать этнолитературу «с разных позиций: как возможность межкультурного взаимопонимания, как возможность межкультурного диалога, как тип культурной характеристики, способной зафиксировать новый культурный генотип, как некий ключ к культурному разнообразию и, в конце концов, – как инструмент междисциплинарного исследования и концепт культуры» [Прокоп, 2007: 20]. Далее исследователь справедливо квалифицирует этнолитературу как «новый метод исследования, призванный восполнить методологические пустоты», своего рода архитектор этнической идентичности, история малых народов/младописьменных литератур, воплощенная в фольклорном или художественном творчестве.

Кроме того, в понятие «этнолитература» включаются фольклорные, художественные тексты, представляющие ценность с точки зрения не только формы, но и содержания [Прокоп, 2007: 21].

Существует еще несколько попыток обозначить данное направление. Так, Л. Х. Балахова-Кандур в своей диссертации «Адыгейская литературная диаспора. История. Этнодуховная идентичность. Поэтика» (2009 г.) для работ междисциплинарного характера предлагает термин «этнофилология», который, по ее мнению, получает все большее признание. Однако, на наш взгляд, такой термин носит слишком общий характер и не отражает основной источник исследования, каким являются литературные тексты [Балахова-Кандур, 2009; Прокоп, 2014: 6].

И. Шихова в одной из своих статей предлагает применять понятие «литературная этнология» – дисциплина, рассматривающая художественный текст как источник этнологических сведений. При этом автор справедливо утверждает, что «отделить объективную фиксацию факта от художественного домысла, личные воспоминания от пересказов, услышанного от старших, мемуары от аббераций памяти зачастую невозможно» [Шихова, 2010: 118-119].

На наш взгляд, оба понятия – «этнофилология» и «литературная этнология» – не совсем удачны. Так как понятие «филология» распространяется не только на литературу (и фольклор), но и на язык, термин этнофилология не будет отражать специфику направления, а понятие «литературная этнология» не содержит установку на приоритет этнологического аспекта. Поэтому наиболее приемлемым, на наш взгляд, является термин «этнолитература», введенный в научный оборот латиноамериканскими учеными. В этом смысле термин «этнолитература», обозначающий научное направление, подобен таким устоявшимся терминам, как этнолингвистика, этнопсихология, этносоциология, свидетельствующим о том, что предметное поле этнологии неуклонно расширяется.

Изучению отражения этничности в художественной литературе посвящен ряд работ современных авторов на постсоветском пространстве. Таковыми являются диссертация и публикации российского этнолога О. Клишиной, которая разработала методологические принципы исследования литературного текста как историко-этнологического источника. В качестве этого источника выступают произведения А. Н. Островского, Н. С. Лескова и А. П. Чехова. По мнению автора, «этнический» колорит, отличающий героев художественных произведений, по мнению автора, «связан с конкретной исторической эпохой, условиями жизни и быта этноса, государства, социальным окружением, в котором находится персонаж. На персонаж художественной литературы воздействуют одновременно и этническая культура, и субкультура социальной среды, кроме того, во многих из них присутствуют и индивидуальные черты» [Клишина, 2013: 41].

По нашим наблюдениям, одним из первых профессиональных этнологов, начавших исследование этничности в литературе, был М. Н. Губогло, который обратился к данной теме в 1985 г. в предисловии к роману

гагаузского писателя Д. Танасоглу «Узун керван» («Долгий караван»). Представляя анализ сюжетной линии романа, характеризуя образы и описанные исторические события, исследователь подчеркивает, что «нравственно-политическую суть романа <...> составляет проблема единства и своеобразия исторического восхождения народа, признания его роли в контексте всемирной истории» [Губогло, 2013: 485; Губогло, 1992]. По сути М. Н. Губогло впервые обозначил, что в произведении гагаузского писателя заключен мощный этномобилизационный потенциал. Позже автор снова обращается к изучению этничности в гагаузской литературе, выявляя такие этнические характеристики и элементы этнической идентификации, как отношение к труду/трудолюбие, отношение к родине (Буджаку).

В предыдущих своих работах мы уже отмечали, что определенного успеха в данном направлении добились сотрудники Института культурного наследия. Так, В. П. Степанов исследовал проявление этничности в художественной литературе украинцев, С. П. Прокоп посвятила свои работы художественной литературе русских, цыганских, белорусских писателей Республики Молдова. Авторы выявляют такие составляющие этничности, как черты национального характера, особенности взаимоотношений в семье и в этнической общности и др.

В этом же аспекте написаны совместные статьи Д. Никогло и Л. Чимпоеш, посвященные гостеприимству гагаузов, их отношению к труду [Никогло, Чимпоеш, 2006; Никогло, Чимпоеш, 2011; Никогло, Чимпоеш, 2011а], Д. Никогло и В. Сырфа о колыбельных песнях [Никогло, Сырф, 2010]. Д. Никогло является автором работ, в которых показано общее и особенное в восприятии Буджака в творчестве гагаузских и болгарских поэтов Республики Молдова и Украины (в прошлом исторической области Южная Бессарабия, или Буджак) [Никогло, 2010]. Этот же автор рассматривает и представление об этнической территории, о предках гагаузов, отношении к историческим событиям прошлого и восприятие элементов традиционно-бытовой культуры [Никогло, 2007; Никогло, 2020; Никогло, 2020а; Никогло, 2020в; Никогло, 2018; Никогло, 2018а].

Учитывая исследовательский опыт изучения отражения этничности в художественной литературе, мы можем констатировать появление такого самостоятельного научного направления, как «этнолитература». Об этом также свидетельствуют названия секций в рамках ежегодных конференций, проводимых Институтом культурного наследия АНМ, среди которых вот уже на протяжении десяти лет используется название «этнолитература». На наш взгляд, в этом смысле «этнолитература» как научное направление может изучать не только литературу представителей аборигенных сообществ, этнических групп и диаспор, малочисленных и младописьменных народов, но и национальную литературу крупных сообществ (наций), которая содержит информацию этнического, национального характера.

Важным подспорьем в процессе исследования этничности в художественной литературе служат работы этнопсихологов Т. Г. Стефаненко, В. Н. Павленко, С. А. Таглина [Стефаненко, Павленко, Таглин, 2004],

специалиста в области этнологии и этносоциологии М. Н. Губогло [Губогло, 1999; Губогло, 2004, Губогло, 2006; Губогло, 2013, Губогло, 2015, Губогло, 2016], сборник научных статей в двух томах «Духовная культура и этническое самосознание наций» [Духовная...,1990; Духовная...,1991], работы этнологов В. П. Степанова [Степанов, 2007], литературоведа С. П. Прокоп [Прокоп, 2007: 11-22] и др.

Все перечисленные публикации объединяет следование общим теоретико-методологическим принципам. Формулировка одного из них принадлежит М. Н. Губогло. Суть ее состоит в том, что если при изучении этничности в художественной литературе подходить к тексту как к этнологическому источнику, то *на первый план выдвигается не эстетическая, а этномобилизующая роль литературных произведений* [Губогло, 2004; Губогло, 2006]. Аналогичную мысль высказал и В. П. Степанов, назвав художественную литературу и фольклор наряду с прессой рычагом этнической мобилизации [Степанов, 2007: 336]. Прежде всего, художественная литература является средством трансляции этнической информации и призвана пробуждать этнические чувства у носителей национального языка и культуры. При этом писатели выступают как этнические мобилизаторы. Их произведения являются мощным механизмом трансляции этничности. Они создают, конструируют специфическую для каждой этнической общности модель мира и тем самым влияют на развитие этнического самосознания членов этнической общности.

В основу всех исследований, безусловно, положен *междисциплинарный подход*, который сочетает методы этнологии/этносоциологии и литературоведения. При этом методы литературоведческого анализа являются не основными, а дополнительными и используются в том случае, когда необходимо обозначить эмоциональное отношение к таким категориям, как родина/родной край, родной язык, религия, историческое прошлое, нравственные ценности и т.д. Следует также иметь в виду, что художественная литература представляет собой *субъективное отражение объективной реальности*. В этой связи задачей этнолога (историка) является *умение не только отличить правду от вымысла, определить, как историческая реальность соотносится с литературным вымыслом, но и выявить причины субъективного отношения реальности, проследить трансформации, выявить элементы этнической идентификации*.

На наш взгляд, одним из основных методов является принятый в этнопсихологии анализ «продуктов деятельности этноса», к которым относят обряды, обычаи, мифы, фольклор. Мы убеждены в том, что и произведения художественной литературы также могут быть вполне правомерно отнесены к продуктам деятельности этноса. Мы полагаем, что более приемлемым было бы понятие «продукты духовной деятельности этноса». В свою очередь данный метод базируется на культурологическом подходе, суть которого состоит в выявлении этнопсихологических особенностей того или иного народа посредством изучения элементов национальной культуры.

Впервые эту идею выразил Н. Костомаров в своей диссертации «Об историческом значении русской народной поэзии» (1843 г.) [Павленко, Таглин, 2005: 56]. Он считал, что песня представляет собой тот источник, в котором народ высказывает себя бессознательно. Народная песня «выражает чувства невыученные, движения души непритворные... Народ в ней является таким, каков есть... Нигде не является народ таким единым лицом, как в этих звуках души своей, следовательно, ни в чем так не высказывает своего характера» [Павленко, Таглин, 2005: 56]. Несколько позже филолог А. Ветухов, вслед за Н. Костомаровым, посредством изучения колыбельных народных песен исследовал ценности и идеалы народа, которые, на его взгляд, наиболее рельефно отражаются в этом жанре фольклора [Павленко, Таглин, 2005: 56].

Вслед за А. Ветуховым и Н. Костомаровым российский этнолог В. Малькова отмечает, что национальные песни, а также песни авторские отражают различные этнические компоненты и дают этническую основу национальному достоинству, национальной гордости, национальному самосознанию в целом. Кроме того, они служат мощным этноинтегрирующим фактором, этноэмоциональным и этноинформационным фактором [Малькова, 1990: 131]. В своем исследовании В. Малькова применила метод контент-анализа, который позволил ей вывить тематическое разнообразие песен и сделать выводы относительно того, какие ценности – национальные, интернациональные, общечеловеческие – транслировались посредством этого популярного жанра [Малькова, 1990: 131]. В данной работе были выявлены такие наиболее часто встречающиеся темы, как тема родины (территориальная идентичность), тема матери, русские женщины, русские мужчины, тема труда и т.п. Иными словами В. Малькова взяла за основу основные компоненты этнического самосознания (например, отношение к родине) и представила ключевые слова и конструкции, которые характеризуют восприятие родины, отношение к труду, отношение к родителям.

Как правило, посредством этого метода изучаются этнические стереотипы. При этом используется категориальная сетка для контент-анализа – своеобразная исходная система параметров, которой пользуются для обработки материала. Данная категориальная сетка включает в себя ряд параметров. Перечислим некоторые из них: отношение к обществу, большим социальным группам (патриотизм-космополитизм, атеизм-религиозность и т.д.), отношение к труду (трудолюбие – лень, добросовестность – недобросовестность...), отношение к малым группам непосредственного окружения (забота о семье – отсутствие заботы о семье...), отношение к собственности (бережливость – расточительность, щедрость – скупость...) [Павленко, Таглин, 2005: 208-211].

В процессе нашей работы с текстами художественной литературы, которые в данном случае являются источником и документом, одним из основных является метод контент-анализа, точнее, некоторые его элементы. Из всех разновидностей контент-анализа наиболее приемлемыми, на наш взгляд, считаются *тематический* и отчасти *символьный контент-анализ*.

Тематический контент-анализ нацелен на изучение массива текстов, где в качестве предмета анализа исследуется тема документа [Теория..., 2014: 230]. Например, при рассмотрении отражения обычаев и обрядов гагаузов в художественной литературе ведется примерный подсчет обрядов и обычаев, наиболее часто встречающихся в художественных произведениях гагаузских авторов. Или при рассмотрении отражения отношения писателей к истории предков подсчитывается, кого они (писатели) наиболее часто упоминают в качестве далеких и более близких предков. Как показало исследование, в творчестве гагаузских прозаиков и поэтов преобладают огузы, реже называются печенеги и куманы (половцы). Еще одним примером применения тематического контент-анализа может служить попытка выявить, кто из авторов является создателем образов, которые впоследствии стали символами. Например, нам удалось установить, что на самом деле первым, кто создал образ долгого каравана – символа исторического пути гагаузов, был не автор исторического романа «Узун Керван» («Долгий караван») Д. Танасоглу, а поэт С. Куроглу, который еще в 1974 г., т.е. за 10 лет до появления романа, воплотил данный образ в одном из своих стихотворений.

При **символьном контент-анализе** осуществляется подсчет самих тем и ключевых слов и конструкций [Теория..., 2014: 230]. Например, можно показать, какие конструкции или слова используются для характеристики природы родного края (у гагаузов – полынь, пшеница, зной, холмы). Так, часто используемая ключевая лексема «пшеница» или конструкция «колосья пшеницы» свидетельствует о ярко выраженной в сознании писателей гагаузского происхождения идентичности земледельца.

Кроме того, мы пользовались еще одной разновидностью контент-анализа – **анализом модальности текстов**, который ориентирован на изучение отношения автора документа (в данном случае произведения художественной литературы выступают как документ) к описываемым событиям и процессам [Теория, 2014: 230]. Например, мы обратили внимание на то, что автор одного из рассказов о гагаузской действительности двояко (с добротой и одновременно с осуждением) относится к своему герою, постоянно оказывающего бескорыстную помощь (ремонт бытовой техники) своим односельчанам, которые, не зная меры, пользуются его безотказностью и не оплачивают его труд.

Сравнительно-исторический метод применялся нами при сопоставлении описаний традиционного быта, элементов материальной, духовной, соционормативной культуры гагаузов и этнографических реалий, зафиксированных в работах этнографов.

Как правило, имеет место сочетание данных методов. Например, в ряде статей нами было определено несколько ключевых конструкций или слов, которые характеризуют отношение к родине, к труду, к старшим и т.п. Так, рассматривая отношение к большой и малой родине, мы определили такие ключевые конструкции, как: природа родного края (природно-климатические и ландшафтные характеристики); родной край – родители, родной дом; отношение к большой и малой родине; сакрализация родного края.

Применение контент-анализа в совокупности со сравнительным методом позволило установить, что для поэтов болгарского происхождения священной является их историческая родина, материнское государство Болгария, а Буджак – дорогая сердцу земля, но без чувства сакральности. Для гагаузских же поэтов, напротив, Буджак – сакрализуется, а Болгария не воспринимается как материнское государство. Путем подсчета удалось установить, что в гагаузской поэзии всего лишь 2 стихотворения посвящены Балканам, а в трех Балканы и Дунай только упоминаются [Никогло, 2010]. Исключение составляет стихотворение, где Дунай и Балканы воспринимаются как родина гагаузов. Объясняется это тем, что автор данного стихотворения, свободно владеющий болгарским и гагаузским языками и проживающий на Украине, происходит из смешанной болгаро-гагаузской семьи. Количественный контент-анализ художественной литературы позволил также установить, что из обрядов семейного цикла наибольшее предпочтение писатели отдают свадебной обрядности, а из календарных праздников – Рождеству и Новому году. Этот выбор объясняется тем, что свадьба символизирует продолжение рода, а Рождество и Новый год несут в себе магию первого дня – время, когда на предстоящий год моделируется благополучие и изобилие [Никогло, 2018:].

Гагаузская младописьменная литература, не имевшая своей письменной традиции, опиралась на произведения устного народного творчества и на народные традиции (обычаи и обряды). Об этом свидетельствует ее глубоко этнографический характер. Фольклор и народные традиции были и остаются тем источником, из которого черпали и черпают до сих пор свое вдохновение писатели гагаузского происхождения. Свидетельством тому служат рассказы и стихотворения, написанные на сюжеты фольклорных произведений. Например, рассказ С. Булгара «Дев адамын оолу» основан на рассказах, зафиксированных В. А. Мошковым. В рассказе «Легенда Оглана» Н. Бабоглу вводит в повествование персонажа из народной песни «Оглан» и делает его главным героем, воспевая его любовь к девушке Лянке, образ которой также позаимствован писателем из гагаузской баллады. Безусловно, небезынтересно было бы проследить преемственность в отражении компонентов этнического самосознания и в фольклоре, и в современной художественной литературе гагаузов. Отметим, что подобный мотив встречается и в романе Д. Танасоглу «Узун Керван». Несколько позже его подхватили и гагаузские художники. Так, у Д. Савастина на одной из картин изображены гагаузские парень и девушка – Оглан и Лянка. Все это свидетельствует о наличии такого феномена, как конструирование этничности. Образ Оглана вдохновил и С. С. Курогло, который демонстрирует совершенно иную интерпретацию данного образа. Поэт превращает пастушка Оглана в могучего хлебопашца, трепетно и искренне любящего родную землю. Согласимся с тем, что такая трансформация социального статуса, по словам М. Н. Губогло, свидетельствует о смене хозяйственно-культурной парадигмы, т.е. о переходе предков гагаузов с кочевого скотоводства на оседлый образ жизни после переселения за Дунай [Губогло, 2006].

Таким образом, в рамках формирующегося направления этнологии, получившего название «этнолитература», возможно применение различных подходов с использованием метода контент-анализа при исследовании художественных текстов. Это позволит выявить те элементы этнической идентификации, содержащиеся в произведениях писателей, многие из которых широко используют этническую тематику. В целом исследование отражения этничности в художественной литературе направлено на изучение динамики этнического самосознания представителей творческой интеллигенции, составляющей наиболее активную часть этнических мобилизаторов.

Список литературы

Ариас-Вахиль, 2015 – *Ариас-Вахиль* М. А. Испания серебряного века в постреволюционном пространстве (К. Бальмонт, А. Брюсов, Ф. Сологуб) / Материалы Конгресса МАПРЯЛ в 15 томах. Т. 14. Направление 13: Русская литература в мировом литературном процессе. Санкт-Петербург: МАПРЯЛ, 2015. С. 43-48.

Балагова-Кандур, 2009 – *Балагова-Кандур* Л. Х. – Адыгейская литературная диаспора. История. Этнодуховная идентичность. Поэтика. Автореф. Дисс... докт. Филол. Наук. М., 2009

Губогло, 2006 – *Губогло* М.Н. Именем языка. М., 2006.

Губогло, 2004 – *Губогло* М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004

Губогло, 1992 – *Губогло* М.Н. Энергия памяти. М., 1992.

Губогло, – 1998 – *Губогло* М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры». М., 1998;

Губогло, 2013 – *Губогло* М.Н. Сполохи прошлого. М.: Старый сад, 2013.

Духовная, 1990 – Духовная культура и этническое самосознание. Вып. 1., М., 1990.

Духовная, 1991 – Духовная культура и этническое самосознание. Вып. 2., М., 1991.

Клишина, 2013 – *Клишина* О. Методология этнологического исследования художественных текстов (на примере творчества А. Н. Островского, Н. С. Лескова, А. П. Чехова). Автореф. Дисс... доктора исторических наук. М., 2013.

Малькова, 1990 – *Малькова* В. Русские песни и национальное самосознание. / Духовная культура и этническое самосознание. М., 1990. Вып. 1. С. 129-148.

Никогло, 2010 – *Никогло* Д. Е. Восприятие Буджака в творчестве гагаузских и болгарских поэтов Бессарабии / Курсом развивающейся Молдовы. Том 10. Личность и группа: векторы трансформационных изменений. М., 2010. С. 283-299.

Никогло, 2020 – *Никогло* Д. Интерпретация этничности в художественном слове (к постановке проблемы). / / Abyss (Вопросы

философии, политологии и социальной антропологии). Интерпретация этничности в художественном слове (к постановке проблемы). №3 (13) 2020.

Никогло, 2018 – *Никогло Д. Е.* Представления об этнической территории и государственности гагаузов в художественной литературе // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). №3 (05) 2018

Никогло, 2020а – *Никогло Д. Е.* Этнические особенности и нравственные основы литературного процесса (опыт Республики Молдова). Часть I. / *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). №1 (11) 2020.

Никогло, 2020б – *Никогло Д. Е.* Этнические особенности и нравственные основы литературного процесса (опыт Республики Молдова). Часть II. / *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). №2 (12) 2020.

Никогло, 2018b – *Никогло Д. Е.* Этничность в художественной литературе гагаузов / Идентичность. Сборник докладов и сообщений международной научно-практической конференции «Единство исторических судеб», посвященной 80-летию со дня рождения Михаила Николаевича Губогло. Комрат, 2018, С. 158-185.

Никогло, 2007 – *Никогло Д. Е.* Этнокультурные мотивы в поэзии С. С. Курогло / Курсом развивающейся Молдовы. Том 3. Материалы Молдо-Российского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного проблеме «Адаптация культуры и культура адаптации», 20-21 апреля 2007 г., г. Комрат. М., 2007. С. 376-392.

Никогло, Сырф, 2010 – *Никогло Д., Сырф В.* Гагаузская колыбельная песня: фольклорная и литературная традиции / *Revista de etnologie și culturologie. Chișinău*, 2010. С. 40-50.

Никогло, Чимпоеш, 2011 – *Никогло Д., Чимпоеш Л.* Отношение к труду в гагаузском фольклоре и поэзии / *Revista de etnologie și culturologie. Vol. 9-10. 2011. С.196-199.*

Никогло, Чимпоеш, 2011а – *Никогло Д. Е., Чимпоеш Л. С.* Традиции гостеприимства / Этносоциологические и этнопсихологические процессы в трансформирующемся обществе: слово и традиция. Тирасполь, 2011. С. 76-86;

Никогло, Чимпоеш, 2006 – *Никогло Д. Е., Чимпоеш Л. С.* Элементы этнической идентификации в гагаузской поэзии / Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы Молдо-Российского симпозиума. М., 2006. С. 246-263;

Павленко, Таглин, 2005 – *Павленко В. Н., Таглин С. А.* Общая и прикладная этнопсихология. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005.

Прокоп, 2007 – *Прокоп С. П.* К вопросу о перспективе применения понятия «этнолитература» в контексте современных междисциплинарных исследований // *Revista de etnologie și culturologie, Vol. 2, 2007. С. 11-22.*

Прокоп, 2014 – *Прокоп С. П.* Особенности русской составляющей литературного процесса Молдовы второй половины XX в. Кишинев, 2014.

Степанов, 2007 – *Степанов В. П.* Украинцы Республики Молдова. Очерки трансформационного периода (1985-2005). Кишинев, 2007. С. 336-481.

Стефаненко, 2004 – *Стефаненко* Т. Г. Этнопсихология. М., 2004;
Теория, 2014 – Теория и методология исторической науки.
Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014, 576 с. С. 230.

Тишков, 2010 – *Тишков* В. А. Этничность \ Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; М.: Мысль, 2010. <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f7fefb8f3c025082c7d3>

Шихова 2010 – *Шихова* И. Мир местечкового детства в прозе Я. Тихмана. Revista de etnologie și culturologie. Vol. V. Chișinău, 2010. С. 118-121.

References

Arias-Vakhil', 2015 – Arias-Vakhil' M. A. Ispaniia serebrianogo veka v postrevoliucionnom prostranstve (K. Bal'mont, A. Briusov, F. Sologub) / Materialy Kongressa MAPRIaL v 15 tomakh. T. 14. Napravlenie 13: Russkaia literatura v mirovom literaturnom processe. Sankt-Peterburg: MAPRIaL, 2015. S. 43-48.

Balagova-Kandur, 2009 – Balagova-Kandur L. Kh. – Adygejskaia literaturnaia diaspora. Istoriia. Etnodukhovnaia identichnost'. Poetika. Avtoref. Diss... dokt. Filol. Nauk. M., 2009

Guboglo, 2006 – Guboglo M.N. Imenem iazyka. M., 2006.

Guboglo, 2004 – Guboglo M.N. Russkij iazyk v etnopoliticheskoj istorii gagauzov. M., 2004.

Guboglo, 1992 – Guboglo M.N. Energiia pamiati. M., 1992.

Guboglo, – 1998 – Guboglo M.N. Iazyki etnicheskoi mobilizacii. M.: Shkola «Iazyki russkoj kul'tury». M., 1998;

Guboglo, 2013 – Guboglo M.N. Spolokhi proshlogo. M.: Staryj sad, 2013.

Dukhovnaia, 1990 – Dukhovnaia kul'tura i etnicheskoe samosoznanie. Vyp. 1., M., 1990.

Dukhovnaia , 1991 – Dukhovnaia kul'tura i etnicheskoe samosoznanie. Vyp. 2., M., 1991.

Klishina, 2013 – Klishina O. Metodologiya etnologicheskogo issledovaniia khudozhestvennykh tekstov (na primere tvorchestva A. N. Ostrovskogo, N. S. Leskova, A. P. Chekhova). Avtoref. Diss... doktora istoricheskikh nauk. M., 2013.

Mal'kova, 1990 – Mal'kova V. Russkie pesni i nacional'noe samosoznanie. / Dukhovnaia kul'tura i etnicheskoe samosoznanie. M., 1990. Vyp. 1. S. 129-148.

Nikoglo, 2010 – Nikoglo D. E. Vospriatie Budzhaka v tvorchestve gagauzskikh i bolgarskikh poetov Bessarabii / Kursom razvivaiushchejsia Moldovy. Tom 10. Lichnost' i gruppa: vektory transformacionnykh izmenenij. M., 2010. S. 283-299.

Nikoglo, 2020 Nikoglo D. Interpretaciia etnichnosti v khudozhestvennom slove (k postanovke problemy). In: Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii) • Interpretaciia etnichnosti v khudozhestvennom slove (k postanovke problemy) • vol.3 (13) 2020.

Nikoglo, 2018 – Nikoglo D. E. Predstavleniia ob etnicheskoi territorii i gosudarstvennosti gagauzov v khudozhestvennoj literature / Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii) • vol.3 (05) 2018

Nikoglo, 2020a – Nikoglo D. E. Etnicheskie osobennosti i npravstvennye osnovy literaturnogo processa (opyt Respubliki Moldova). Chast' I. / Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii) • vol.1 (11) 2020.

Nikoglo, 2020b – Nikoglo D. E. Etnicheskie osobennosti i npravstvennye osnovy literaturnogo processa (opyt Respubliki Moldova). Chast' II. / Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii) • vol.2 (12) 2020.

Nikoglo, 2018b – Nikoglo D. E. Etnichnost' v khudozhestvennoj literature gagauzov / Identichnost'. Sbornik dokladov i soobshchenij mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Edinstvo istoricheskikh sudeb», posviashchennoj 80-letiiu so dnia rozhdeniia Mikhaila Nikolaevicha Guboglo. Komrat, 2018, S. 158-185.

Nikoglo, 2007 – Nikoglo D. E. Etnokul'turnye motivy v poezii S. S. Kuroglo / Kursom razvivaiushchejsia Moldovy. Tom 3. Materialy Moldo-Rossijskogo simpoziuma «Transformacionnye processy v Respublike Moldova. Postsovetskij period», posviashchennogo probleme «Adaptaciia kul'tury i kul'tura adaptacii», 20-21 aprelia 2007 g., g. Komrat. M., 2007. S. 376-392.

Nikoglo, Syrf, 2010 – Nikoglo D., Syrf V. Gagauzskaiia kolybel'naia pesnia: fol'klornaia i literaturnaia tradicii / Revista de etnologie și culturologie. Chișinău, 2010. S. 40-50.

Nikoglo, Chimpoesh, 2011 – Nikoglo D., Chimpoesh L. Otnoshenie k trudu v gagauzskom fol'klоре i poezii / Revista de etnologie și culturologie. Vol. 9-10. 2011. C.196-199.

Nikoglo, Chimpoesh, 2011a – Nikoglo D. E., Chimpoesh L. S. Tradicii gostepriimstva / Etnosociologicheskie i etnopsikhologicheskie processy v transformiruiushchemsya obshchestve: slovo i tradiciia. Tiraspol', 2011. S. 76-86;

Nikoglo, Chimpoesh, 2006 – Nikoglo D. E., Chimpoesh L. S. Elementy etnicheskoi identifikacii v gagauzskoi poezii / Kursom izmeniaiushchejsia Moldovy. Materialy Moldo-Rossijskogo simpoziuma. M., 2006. S. 246-263;

Pavlenko, Taglin, 2005 – Pavlenko V. N., Taglin S. A. Obshchaia i prikladnaia etnopsikhologiiia. M.: Tovarishestvo nauchnykh izdanij KMK, 2005.

Prokop, 2007 – Prokop S. P. K voprosu o perspektive primeneniia poniatiiia «etnoliteratura» v kontekste sovremennykh mezhdisciplinarnykh issledovanij // Revista de etnologie și culturologie, Vol. 2, 2007. S. 11-22.

Prokop, 2014 – Prokop S. P. Osobennosti russkoj sostavliaiushchej literaturnogo processa Moldovy vtoroi poloviny XX v. Kishinev, 2014.

Stepanov V. P. – 2007 Stepanov V. P. Ukraincy Respubliki Moldova. Ocherki transformacionnogo perioda (1985-2005). Kishinev, 2007. S. 336-481.

Stefanenko, 2004 – Stefanenko T. G. Etnopsikhologiiia. M., 2004;

Teoriia, 2014 – Teoriia i metodologiiia istoricheskoi nauki. Terminologicheskij slovar'. M.: Akvilon, 2014, 576 s. S. 230.

Tishkov, 2010 – Tishkov V. A. Etnichnost' // Novaia filosofskaia enciklopediia / In-t filosofii RAN; Nac. obshchestv.-nauch. fond; Preds. nauchno-

red. soveta V. S. Stepin, zamestiteli preds.: A. A. Gusejnov, G. Iu. Semigin, uch. sekr. A. P. Ogurcov. 2-e izd., ispr. i dopol. M.: Mysl', 2010. <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f7fefb8f3c025082c7d3>

Shikhova 2010 – Shikhova I. Mir mestechkovogo detstva v proze Ia. Tikhmana. Revista de etnologie și culturologie. Vol. V. Chișinău, 2010. S. 118-121.